

Dominica Reenglish

**КАЛЕРИ.
SOMEBODY'S ME**

Dominica Reenglish

Калери. Somebody's Me

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51385976

ISBN 9785449831231

Аннотация

« – Ты счастлива? – спросил я, заметив кольцо на ее руке, когда она спрятала выбившейся локон за ухо. Калери как-то изменилась в лице и быстро взяла бокал, который я принес. Я понял, что спросил о большой глупости. Конечно, она счастлива. Ее жизнь похожа на сказку, которую она сама создала и которая началась два года назад».

Содержание

Калери	5
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Калери. Somebody's Me

Dominica Reenglish

© Dominica Reenglish, 2020

ISBN 978-5-4498-3123-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Калери

*You... Do you remember me?
Like I remember you
Do you spend your life going back in your mind
to that time?
Cause I... I walk the streets alone
I hate being on my own
And everyone can see that I really fell
And I'm going through hell
Thinking about you every single night¹*

Мысль написать о ней книгу пришла ко мне совершенно неожиданно.

Я никогда прежде не писал книг.

Мои последние сочинения остались у школьного преподавателя, и, по-моему, они были не из лучших.

Калери была для меня всем. Светом и тенью. Наслаждением и болью. Счастьем и горем.

Совсем недавно мы встретились снова. Только на этот раз мы изменились. И она была уже невестой.

¹ (прим. автора) Здесь и далее в романе приведены оригинальные тексты песен Энрике Иглесиаса.

Как жаль, что не моей.

Она все также красива и весела. Я даже несколько завидую ему. Он имеет возможность видеть ее каждый день. Слышать ее голос. Смотреть в ее изумрудно-зеленые глаза. Касаться ее волос, горящих огнем закатного солнца.

Я все еще люблю ее.

Почему?

Сам не знаю.

Это произошло неделю назад. Я проснулся довольно рано. По обыкновению проследовал на кухню, прихватив пачку свежей корреспонденции на пороге, сварил кофе. Очередную стопку писем от Ариэль я сразу откинул на тумбочку возле телефона.

Уже на кухне перед чашкой крепкого черного кофе я развернул газету. И тотчас мое внимание привлекла статья с кричащим названием «ОНА СКАЗАЛА ЕМУ „ДА“»:

Британский киноактер Дэниел Рейнольдс, наконец-то, сделал своей девушке предложение. На ежемесячном собра-

нии пресс-центра агент Дэниела проронила несколько слов о помолвке. Журналисты ухватились за проскользнувшие слова и выудили их подтверждение. Сегодня в ежедневной газете Лондона *The Sun* появилось сообщение о состоявшейся помолвке актера и его американской невесты. Нам о рыжеволосой американке, покоровившей сердце любимого всеми британского актера, ничего не рассказывают даже после подтверждения информации о скорой свадьбе. Дэниел, как и всегда, уходит в интервью от темы обсуждения своей личной жизни. «Я хочу иметь в этой жизни хоть что-то, что будет только моим, а не достоянием общественности», – заявляет актер. Свадьба назначена на октябрь, но о месте проведения церемонии пока ничего не сообщается. Будем ждать деталей...

Дальше я бросил читать, быстро оделся и поехал к Томасу. Еще вчера Кэти уехала к Саманте, поэтому я был абсолютно уверен в том, что рано утром он был дома один.

– Что случилось? Ты как после пожара, – удивился Томас, приглашая меня войти в дом. – Будешь омлет или хлопья?

– Нет, спасибо, – отрезал я.

– Ладно, ты как хочешь, а я в это время завтракаю.

Томас молча прошел на кухню, а я устроился в гостиной. Только присаживаясь на любимое кресло в углу комнаты, я заметил, что так и не выпустил из рук утреннюю газету.

– Ты читал утреннюю почту? – вызывающе поинтересовался я у друга. Томас вошел в комнату с готовым завтраком на подносе.

– Пока нет. А что? Там рассказывают что-то интересное? – Томас скрылся в холле, а я услышал как он разворачивает газету.

– Страница три. Второй столбик слева, – крикнул я.

– Ох.. так вот почему на тебе разные носки? – крикнул он мне. Я моментально опустил взгляд, и действительно – красный и черный. Ну, почему она производит на меня такое впечатление?

Он уже молча вернулся в гостиную, с пониманием посмотрел на меня. Он все знал. Все. На то он и лучший друг.

– А ты не обманываешь себя, что забыл ее?

Я повременил с ответом, давая ему время выпить чашечку кофе, а сам в это время пытался правильно сформулировать

то, что должен сказать.

– Тебе было бы легко забыть Кэти, если бы ежемесячно по телевидению и в периодических изданиях ты видел Его фото, а иногда и вместе с ней?

– Прости, дружище, но прошел год! Неужели нужно еще время? Ведь у тебя были другие женщины, – он неуверенно посмотрел в мою сторону. – Ведь были, верно?

Я кивнул.

– Скажи, сколько тебе нужно времени? Возможно, мне стоит отправить тебя на необитаемый остров с красавицами в прозрачных бикини? Ну знаешь, такие купальники, они еще тают в воде... Поверь, уж они точно помогут тебе вышибить ее из головы!

– Хм... – я задумался над его первым вопросом. Были ли у меня другие женщины? Да. Но какие? Стабильные, но пустые. Взять хотя бы Ариэль. Мне с ней комфортно в постели, и только. – И только...

– Что-что? – переспросил блондин.

– Ариэль снова пишет мне.

– О, просит простить ее очередную измену?

– Не знаю. Я давно перестал читать ее длинные письма. Проблема в ее искусственных чувствах. Она просто хочет обладать всем и вся в этой жизни.

– А такое возможно?

– «В мире нет ничего невозможного», – произнес я слова Калери, откидываясь на спинку кресла. Таковым был ее жизненный девиз. Девиз фантазерки и мечтательницы. Я закрыл глаза и представил ее улыбающееся лицо.

– Когда съемки? – остановил ход моих воспоминаний Том.

– Лечу через два дня. Сначала банкет, потом подписание контракта, а потом... Работать, работать, – ответил я.

– Ладно, не парься, друг! Все пройдет: и печаль, и слезы...

Домой я вернулся лишь поздно ночью, проведя вечер со своей примершей. Она сама мне позвонила, когда я был у Тома. Внутри меня наступило мнимое спокойствие. Ей было известно, что я люблю одну девушку, но не известно, кто

она. Да и никто кроме нас не знал.

Мне совершенно не хотелось идти на банкет по случаю старта съемок, но я пришел из уважения к режиссеру. Тод Бэккерс всегда приглашал меня на роли в своих фильмах. Поэтому я и разбогател. Два фильма за год – для меня, как для новичка, это рекорд. Съемочная площадка была единственным местом, где мне удавалось забыть о ней.

Пытаясь развлечь себя, я выпил немного пунша. Настроение поднялось. Тод периодически составлял мне компанию. Меня поражало его искреннее умение улыбаться, не смотря на банкротство, преследующее его по пятам на расстоянии вытянутой руки.

– Ты извини, Шон, а я пойду к гостям. Кстати, не забудь, что завтра после обеда подписываем контракт! Будут репортеры, так что хорошо выспись и все такое, – посоветовал он, двигаясь ко входу для встречи очередных гостей.

– Окей!

Я вышел на балкон развеяться и закурил сигарету. Это началось после того, как она выбрала его. Теперь бы Калери не одобрила мой поступок, ведь она не была приверженцем курильщиков.

Я посмотрел вниз. На улице только что прошел дождь, оставив после себя зеркальные лужи. К ресторану подъехал очередной черный лимузин. Я оглянулся назад в зал, где толпа веселилась.

«Куда еще гости?» – проскользнуло у меня в голове.

Из лимузина вышел невысокий молодой человек в черном костюме. Он помог девушке также выйти из машины. Цвет ее волос холодным ножом полоснул прямо по сердцу. Калери. Он приехал вместе с ней. Я, не мешкая, вернулся в зал. Пытаясь занять себя рассматриванием двух бесформенных статуй, периодически поглядывал на входные двери.

И вот они открылись. Первым вошел Дэниел, держа ее за руку. Калери была в длинном атласном платье. Мое сердце учащенно забилось в груди. «Вот она, в одной со мной комнате, дышит этим затуманенным сигарами Бэкерса воздухом, и я могу смотреть на нее, не отрывая глаз».

Несколько минут, которые он не отпускал ее, показались мне мучительно долгими. Но вскоре он шепнул ей что-то на ухо, и она осталась одна. Дэниел продолжал общаться со знаменитостями, забредшими на эту вечеринку Бэкерса, а Калери присела на диванчик возле одной из непонятных

статуй. Ее мало кто знал, но я помнил, что одиночество среди людей ей не чуждо.

Я подождал немного, понаблюдав за тем, что Дэниел, кажется, позабыл об ее присутствии, а она увлеклась разглаживанием собравшихся складок своего платья. Схватив два бокала с шампанским у проходившего мимо официанта, я незамедлительно подсел рядом с ней, улучив момент.

– Какая же это скучная вечеринка! – я оставил бокал для нее на стеклянном столике, расположенным перед нами. Она встревожено подняла взгляд и улыбнулась мне в ответ.

– Шон?

– Это я!

– О, божечки! Что ты здесь делаешь? – она крепко обняла меня, и я смог вдохнуть аромат ее еле уловимых духов. London Burberry². Определенно ее любимый аромат.

– Я здесь по работе. Видишь вон того пухлого парня с сигарой в руке?

² (прим. автора) Аромат для женщин британской торговой марки Burberry, производителя одежды, аксессуаров и парфюмерии класса люкс. London был выпущен в 2006 году, относится к группе цветочных.

– Да.

– Так вот, он пригласил меня на съемки. А вот, что ты делаешь в Нью-Йорке? – я нарочито специально не упоминал ее жениха.

– Дэниелу назначил встречу один продюсер. Вот мы и приехали. Он частенько берет меня с собой.

– Таскает из страны в страну, из города в город? Какая у тебя веселая жизнь!

– Зачем столько сарказма? – ответила она, как бы невзначай, выискивая его взглядом. Я с досадой последовал ее примеру. – Лучше расскажи, как ты?

– Нормально. Живу в большом доме, имею счет в банке, снялся в двух фильмах, – рассказывал я.

– Я видела их. Вот только давно хотела спросить, почему жанр драмы, а не комедии? Ты бы неплохо смотрелся вместе с Джимом Кэрри.

Я рассмеялся.

– Вся моя жизнь сплошная романтическая комедия! Больше драмы, господа!

Она безмолвно опустила взгляд. Нить разговора оборвалась и никто из нас не мог ее соединить. Между нами уже был год.

– Я пишу книгу. Очередную. Три уже закончила, – вдруг вкрадчиво прошептала она.

– Ух ты! И о чем там?

– В двух словах не объяснишь.

– А Он не может помочь тебе выпустить ее? Ему бы стоило лишь щелкнуть пальцами и тебя разорвет на части от предложений, – в упор спросил я, рассматривая черты такого знакомого лучистого лица. – Все только и мечтают узнать о «загадочной девушке Дэниела»...

– Я пишу для себя. Ты забыл?

Нет. Конечно же, я не забыл. Я никогда не забывал о том, что ты когда-то пообещала Калери: «Ты станешь героем одной из моих книг».

– Ты счастлива? – спросил я, заметив кольцо на ее руке, когда она спрятала выбившейся локон за ухо. Калери как-то изменилась в лице и быстро взяла бокал, который я принес. Я понял, что спросил о большой глупости. Конечно, она счастлива. Ее жизнь похожа на сказку, которую она сама со-здала и которая началась два года назад.

Джейн всегда приезжала в колледж с подругами. Они были ее соседками по комнате и все вместе дружили еще со школы. Неудивительно, что иногда они даже заканчивали предложения друг за друга.

В тот день мы с Томасом, опоздав на поезд, залетели в первое свободное купе. Девушка с длинными рыжими волосами оторвала взгляд от книги и посмотрела на нас. В ее безумно красивых зеленых глазах, которые мне когда-либо приходилось видеть в своей жизни, проскользнуло удивление, сменившееся раздражением.

– Парни, это уже совсем не смешно! Вы на дверях читали, что написано? – произнесла девушка, закрывая книгу.

– Какие мы злые?! Милая, нам нужно где-то приземлиться пока мы не доедем до станции. Твое купе очаровывало нас

своей пустотой, – сказал я, располагая чемодан на полке. Томас, ухмыльнувшись, сел у самого окна, молниеносно надел наушники и погрузился в мир музыки. Незнакомка внимательно и с недоверием следила за моими действиями, затем открыла книгу и принялась за чтение.

– Меня зовут Шон. А это – Томас, мой друг, – отчего то мне хотелось еще раз обратить на себя внимание этих зеленых глаз.

– Джейн, – отчеканила она, не отрываясь от текста.

– Джейн... И что ты так увлеченно читаешь, Джейн?

– Я читаю книгу, – одна из изящных бровей изогнулась дугой, но девушка все также не отрывала взгляда от книги. Полагаю, эту страницу ей придется перечитывать заново.

– Ну, я вижу, что не газету!.. А у этой книги есть название?

– Скажи, – она раздраженно вздохнула, – тебе действительно интересно узнать или ты просто решил поговорить? Для второго ты привел с собой друга. Вот и общайтесь!

Я несколько минут просто рассматривал ее, не шевелясь. Ее дерзость меня забавляла. И после недолгой паузы я ре-

шитительно забрал у нее книгу.

– Хм... Сэлинджер? «Над пропастью во ржи»? Шутись, да?

– Вполне серьезно. Разве похоже, что я могу шутить?

– Ты всегда вот так кусаешься с симпатичными мальчиками? – я демонстративно сунул ее книгу в свой рюкзак. – Такая милая мордашка, а такая злая...

– Я не злая. Я зла. Почувствуй разницу!

Не успел я ответить, как двери купе распахнулись и вошли ее подруги. Они громко смеялись, а одна, даже не заметив нашего присутствия, случайно села на колени к Тому.

– Что за?! Ой, прости! – брюнетка рассмеялась своей оплошности, а Том заметно оживился. – Я не хотела! Честно-честно! Ты же мне веришь?

– Все отлично. Том, – он протянул ей руку.

– Кэти, – представилась брюнетка в очках, уверенно присаживаясь между нами.

Я снова посмотрел на Джейн, но ее внимание уже отвлекли две другие девушки, представившиеся чуть погодя Кэйси и Самантой.

Поезд прибывал на станцию через три часа. Я посвятил это время журналу, купленному на вокзале, а Томас всю дорогу общался с Кэти.

Автобусом мы добрались до самых ворот колледжа. Толпа студентов целенаправленно поднималась вверх по своим комнатам. Нам с Томом особенно повезло – жили вдвоем в четырехместной комнате.

Не хочется хвастаться, но, говоря по факту, я был популярен среди девушек. Вот взять, к примеру, Фиби Бранч. Эта выкрашенная блондинка прикипела ко мне с первого курса. Она, конечно, красотка, но без мозгов. Ариэль МакКлейн, по крайней мере, с умом дружила. Она сама вешалась мне на шею, сама решала, что пойдет на вечеринку в качестве моей спутницы. Вскоре нас принимали за пару, но я не противился, продолжая флиртовать направо и налево. Кажалось, ничто не сможет меня изменить и я останусь Казановой до конца своих дней, как выражалась моя старшая сестра.

Распаковывая вещи, я наткнулся на книгу Сэлинджера. Я

уже и забыл, у кого перехватил эту книгу, но мне повезло – хозяин по-привычке подписал свою собственность. Точнее это была хозяйка.

*Jane Kalery Graham*³

Я тотчас вспомнил рыжеволосую девушку с милыми веснушками на щеках и хорошеньким носиком. Джейн. Но я не знал, на каком она факультете, не знал ее расписания, даже где ее найти. Рассуждая о том, что смогу встретить ее на занятиях или в столовой, я отложил книгу на тумбочку, а сам отправился на встречу с друзьями.

Следующую неделю я даже не вспоминал о ней. Занятия, репетиции, спектакль, вечеринки через день – вот что заняло место в моей голове. Пока я не встретил ее в библиотеке. Что я там делал? Сам не знаю. Мне зачем-то в этот день понадобился словарь синонимов. И я увидел ее. Джейн стояла в очереди к миссис Илгрэн – нашей библиотекарьше.

Я подошел к Джейн и попытался начать разговор:
– Так вот значит, откуда у тебя такая маниакальная мания чтения?

Она повернула голову, и выражение ее глаз окатило меня,

³ (англ.) Джейн Калери Грэхем

как ведро ледяной воды. Она забрала стопку книг и молча удалилась в читальный зал. Но я сознательно решил не сдаваться. Я подсел к ней за стол. Она никак не отреагировала, даже не подала виду, что вообще меня замечает.

– Перестань быть такой буквой! – шепнул я, листая словарь.

Джейн ничего не ответила, продолжая демонстративно раскрывать книги одну за другой.

– У меня остался твой Сэлинджер.

Вот оно!

– Да. И мне бы хотелось, чтобы ты его вернул.

– Отличная идея. Но только если ты сходишь со мной на свидание.

– Что? Оставь его себе – это подарок! – выпалила она. Я улыбнулся. Что-то показалось мне таким забавным в ее гордом поведении и независимости. Она не боялась сказать то, что думала, а упрямство лишь привлекло мое внимание.

– Послушай, завтра будет вечеринка у моего друга То-

ма. Помнишь его? Он ехал со мной... такой белый блондин со стрижкой... Так вот, у него день рождения. Хочу, чтобы ты пришла забрать свою книгу. Согласна?

– Я же сказала – оставь себе, – спокойно возразила Джейн.

– Мне бы хотелось увидеть тебя там. Ты любишь танцевать? – настойчиво поинтересовался я.

– Да.

– Прекрасно! Я тоже. Составишь мне компанию? О! Я понял. Ты ходишь на эти нудные вечера лекций для микробиологов. Тогда, прости, я больше не скажу ни слова о веселье.

– Хорошо, я приду, – кажется, ее задела моя уловка. – Но только за книгой!

Я кивнул и, прихватив с собой словарь, встал из-за стола. Уже на выходе из библиотеки мне захотелось убедиться, что она наблюдает за мной, но меня постигло разочарование, она записывала что-то в тетради. Нетипичное поведение, к такому я не привык, но мне это даже нравилось.

И она пришла. Вместе с подругой, в которую мой друг влюбился с первого взгляда или присеста. Ему еще никто

не мог так вскружить голову, но Кэти явно обладала необычайным умением соблазнять и шокировать одновременно. Тогда же я понял, что Джейн любит все оранжевое. Я видел ее всего третий раз в жизни – и она носила этот цвет, целиком ли, частично ли. Как потом она скажет мне: «Это цвет жизненной энергии. Это любимый цвет людей, обладающих интуицией, и страстных мечтателей». Я стал за глаза называть ее «оранжевое солнышко». Она не противилась. Между нами быстро завязалась дружба. Наши интересы странным образом совпадали. В ней было что-то загадочно-милое: какая-то наивность и любознательность, оптимизм и целеустремленность. Она умела кокетливо использовать свою гордость и упрямство, скрывая их за наигранной мягкостью и уступчивостью. Джейн была поистине романтической натурой.

Лето задержалось у нас до конца октября, а потом наступили резкие похолодания. Листья в мгновение осыпались с деревьев и, касаясь земли, превратились в ковер из шуршащих красных, желтых и малиновых листьев. Так природа подготавливалась к Рождеству. Я особенно ярко запомнил эту осень из-за Джейн. Когда мы гуляли в университетском парке, она имела привычку ходить по газону, шурша опавшими листьями. В этот момент она была спокойна и счастлива.

После очередного нашего похода в кино я пригласил ее в кафе. Мы сидели за столиком, выпивая горячий шоколад, и общались. Она много рассказывала о себе, а я внимательно слушал.

Джейн часто вспоминала о том, что с парнями ей не везло. Отчасти потому, что она все свое время проводила дома за книгами или же в мечтах. Она хотела жить в Лондоне. Чем покорила ее город, в котором она никогда не была? Что было в нем такого, о чем я даже не подозревал? Еще больше мне было интересно знать, о чем она так часто мечтала, иногда буквально выключаясь из реальности? И каждый раз она ускользала от ответа, переводя разговор в иное русло и загадочно улыбаясь.

– Мне иногда кажется, что там наверху меня при рождении повенчали со всеми этими книжками и тетрадками, – с досадой сказала Джейн, допивая шоколад.

– Не бери в голову, Калери, – спокойно возразил я. – Ведь не всем же боги наверху оказывают подобную честь.

Она залилась звонким смехом и ответила на входящий звонок.

– Мама просила заехать на выходных. У Сержа день рож-

дения. Праздник, семья, друзья, – объяснила она.

Вернувшись в колледж, я уговорил ее подняться со мной в класс музыки. Там в кругу студенческих скамей одиноко стояло фортепиано. Я подошел и поднял крышку. На меня смотрели черно-белые клавиши.

– Я хочу сыграть тебе недавно сочиненную мелодию.

Джейн оставила сумку и пальто на скамье у входа, а сама присела рядом со мной возле инструмента. Я начал играть. Джейн внимательно дослушала до конца, едва сдерживая смех.

– Я даже не подозревала, что дружу с великим композитором Бетховеном! Мне только что посвятили мелодию «К Элизе»? Bravo, маэстро! Bravo!

Я улыбнулся и заиграл снова. На этот раз уже свою мелодию. Таковую же упрямую и целеустремленную, независимую и легкую, кокетливо-веселую, как моя Калери.

Закончив играть, я боялся посмотреть на нее. Мне было интересно и одновременно страшно узнать ее мнение. Я впервые написал что-то для девушки. Джейн перехватила мой бегающий взгляд. Улыбнувшись, она поцеловала меня

в щеку. И это было как удар током.

– Спасибо, – поблагодарила она.

– Какая тут у нас идиллия! – услышали мы посторонний женский голос. В класс вошла Ариэль в откровенном серебристом вечернем наряде. – Погодите-ка, найду платочек вытереть слезы!

– И тебе привет, – я подошел и поцеловал ее.

– «Привет»? И это все? И как это понимать? А где «Прости, малыш, я тут решил увлечься другой»?!

Джейн продолжала тихо сидеть за инструментом, пока я решал свои вопросы с Ариэль:

– Детка, ты зря играешь в темноте в прятки с домашними тапками...

– Я тебя ждала весь вечер! Я отказалась от вечеринки у друзей!

– Черт, прости! Я просто забыл...

В компании Джейн я забывал о многих обещаниях. Томас

привык к этому, а вот Ариэль явно была против.

– Ах, значит, ты просто забыл?! Ты невыносим! Мне остро-
чертело, что ты забываешь обо мне в компании очередной
«подружки»!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.